Н. Котляревскій.

Императорская

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

въ царствованіе

Императора Николая II.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

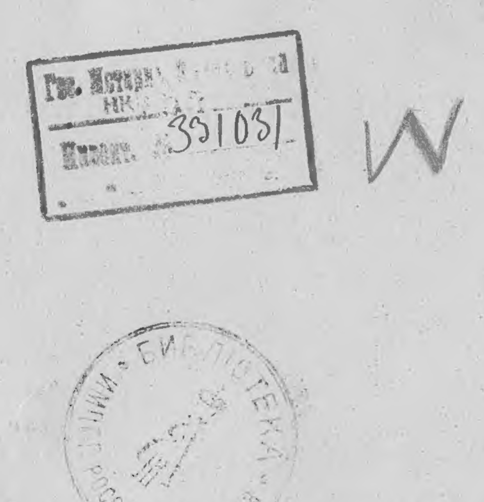
Н. КОТЛЯРЕВСКІЙ.

Императорская Академія Наукъ въ царствованіе Императора Николая II.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря *К. Залеманъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Сборника рѣчей, произнесенныхъ въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 23 февраля 1913 года.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Дорогая Императору Петру I мечта осуществилась. Академія, о которой онъ такъ много думалъ среди всѣхъ заботъ, какими любилъ обременять себя, расцвѣтала быстро, сначала при содѣйствіи силъ, призванныхъ извнѣ, а затѣмъ при все болѣе и болѣе возраставшемъ участіи силъ русскихъ. Императрицы Елисавета Петровна и Екатерина Вторая дорожили этимъ наслѣдіемъ Петра, одна какъ дщерь своего отца, неравнодушная къ развитію національнаго генія, въ ея царствованіе впервые воплотившагося въ Ломоносовѣ, другая какъ ревностная поборница международнаго престижа Россіи. Съ того времени въ лѣтописяхъ Академіи на многихъ страницахъ отмѣчено заботливое отношеніе Государей къ наукѣ, которая, сближаясь все тѣснѣе съ обществомъ, постепенно становилась потребностью тамъ, гдѣ она была сначала лишь роскошью. Неустанно крѣпла ученая работа подъ покровительствомъ Императоровъ Александра и Николая Павловичей, Александра Николаевича и Александра Александровича, который въ знакъ особаго своего попеченія о судьбахъ Академіи—поставилъ во главѣ ея нашего Августѣйшаго Президента.

При современномъ научномъ движеніи, неизмѣнно ускоряющемъ свою быстроту, девятнадцать лѣтъ жизни выс-

шаго ученаго учрежденія — большой этапъ, пройденный человѣческой мыслью. Такой длинный путь оставила за собой Императорская Академія Наукъ въ годы, когда покровителемъ ея былъ нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Расширяя съ каждымъ годомъ свою дѣятельность, Академія давно уже стала въ ряды тѣхъ хранилищъ знанія и тѣхъ разсадниковъ просвѣщенія, съ которыми всему ученому міру приходится считаться, — и лишь глухимъ отголоскомъ можетъ прозвучать рѣчь, въ которой будетъ сдѣлана попытка объединить въ одной общей картинѣ всѣ результаты этой огромной научной работы.

Но прежде чѣмъ говорить о разныхъ областяхъ знанія, областяхъ впервые завоеванныхъ наукой или такихъ, въ которыхъ прежнія завоеванія были закрѣплены, разрѣшите вспомнить о тѣхъ людяхъ, чей талантъ и чья работа— работа поглотившая всю ихъ жизнь и силы — послужили славѣ нашей коллегіи. Много было истинныхъ творцовъ научной мысли, память о которыхъ сохранится на уже заполненныхъ страницахъ нынѣшняго царствованія. Не будемъ перечислять именъ этихъ отошедшихъ: пусть на этотъ разъ ихъ имена потонутъ въ лучахъ общаго дѣла.

Какъ часто служеніе наукѣ считаютъ дѣломъ отъ жизни далекимъ, когда въ сущности оно ей самое близкое. Если есть въ мірѣ цѣнность, неупраздняемая временемъ, цѣнность вѣчная, поскольку это слово можетъ быть примѣнимо къ земному существованію, то она, несомнѣнно, сохранена за созданіями творческаго ума и творческой фантазіи человѣка. Одна наука даетъ человѣку сознаніе его, хоть и ограниченной, власти надъ міромъ зримымъ, какъ искусство даетъ ему сознаніе его проникновенія и общенія съ міромъ незримаго и неосязаемаго.

Мы, русскіе, можемъ, не грѣша гордыней, сказать, что высоты искусства намъ вѣдомы. Въ короткій срокъ, въ одно столѣтіе, нашъ національный геній отстоялъ въ области всѣхъ искусствъ свои права на самобытную цѣнность и міровое признаніе. И въ тотъ же короткій срокъ эти права заставила признать за собой и наша наука. Врядъ ли возможно говорить о строго національной самобытности науки: она космополитична по самому своему существу, — но тѣмъ бóльшаго признанія заслуживаетъ ея расцвѣтъ въ той странѣ, гдѣ она не имѣла за собой вѣковыхъ традицій, тысячелѣтняго опыта, гдѣ она была вызвана къ жизни указами царя Петра больше, чѣмъ жаждою знанія въ его подданныхъ.

Быстрый расцвѣтъ наукъ и искусствъ — обнаруженіе огромной духовной силы, таящейся въ нашемъ народѣ; и при наличности ея намъ не страшны испытанія жизни, какъ бы тяжки они ни были. Силенъ тотъ, кто вѣритъ въ себя, а вѣрить въ себя можно лишь при условіи, если провѣрилъ свои силы, стоя на великой работѣ, съ сознаніемъ того, что имѣешь сказать и сдѣлать нѣчто, по чему будешь узнанъ и признанъ среди многихъ говорящихъ и трудящихся. И въ общей рѣчи человѣчества все чаще и чаще слышится вѣское слово русскаго ученаго и русскаго художника.

Разрѣшите же напомнить вамъ о нѣкоторыхъ ученыхъ трудахъ, которыми, несомнѣнно, вѣсъ русскихъ словъ въ мірѣ науки былъ подтвержденъ и увеличенъ.

Научная мысль Академіи шла одновременно въ трехъ направленіяхъ: она производила изслѣдованія въ области физическихъ и химическихъ явленій и математическихъ исчисленій; она изслѣдовала органическій міръ явленій,

существующій независимо отъ духовной дѣятельности человѣка, и, наконецъ, предметомъ ея обслѣдованія былъ, и въ прошломъ и въ настоящемъ, міръ, обязанный своимъ существованіемъ исключительно человѣческой психикѣ. Въ кругъ академическихъ работъ вошла, такимъ образомъ, логика и исторія природы и человѣка. Въ ближайшемъ будущемъ, когда разрядъ политико-экономическихъ наукъ будетъ расширенъ, и среди своихъ сочленовъ Академія будетъ числить представителей доктринъ философскихъ— она сможетъ сказать, что вся энциклопедія знанія вошла въ кругъ ея занятій.

Издаваемые ежегодно отчеты Академіи даютъ полный списокъ всѣхъ начатыхъ и законченныхъ трудовъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Это — сотни книгъ и тысячи статей, пущенныхъ въ оборотъ среди ученыхъ всего міра. Спокойная, неторопливая научная работа—она видима лишь спеціалистамъ и ими лишь можетъ быть оцѣнена по достоинству. Но именно въ ней вся суть нашего дѣла, и только она одна позволяетъ наукѣ блеснуть такими трудами и предпріятіями, которые становятся видимы взору сторонняго наблюдателя.

На такихъ трудахъ и предпріятіяхъ, являющихся итогомъ большой, простому глазу незримой научной работы, я остановлю ваше вниманіе.

Широкую дѣятельность развернула астрономическая обсерваторія, стоящая теперь во главѣ филіальныхъ обсерваторій, учрежденныхъ за послѣднее время. Дѣятельность эта находилась въ прямой связи съ усовершенствованіемъ и пріобрѣтеніемъ новыхъ приборовъ, которые позволяютъ считать нашу обсерваторію одной изъ наилучше оборудованныхъ. Продолжая свою очередную работу,

астрономическая обсерваторія организовала нѣсколько экспедицій весьма замѣтныхъ по своему научному значенію. Двѣ экспедиціи — на Амуръ и на Новую Землю — были снаряжены для наблюденія полнаго солнечнаго затменія, и вмѣстѣ съ международнымъ союзомъ для изслѣдованія солнца была предпринята экскурсія въ Туркестанъ для наблюденія надъ зодіакальнымъ свѣтомъ.

Николаевская физическая обсерваторія можетъ также отмѣтить цѣлый рядъ предпріятій очень большой научной цѣнности. На двухъ метеорологическихъ съѣздахъ были обсуждаемы важнѣйшіе вопросы, не только теоретическаго научнаго значенія, но и значенія чисто практическаго. Цѣлой сѣтью метеорологическихъ станцій покрылась наша родина и Государемъ были дарованы средства на дальнѣйшее развитіе этой сѣти въ количествѣ сотни станцій въ годъ. Основано было при Константиновской обсерваторіи въ Павловскѣ особое змѣйковое отдѣленіе для изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы, и произведены были изслѣдованія по земному магнетизму въ цѣляхъ осуществленія одного изъ важнѣйшихъ предпріятій — магнитной съемки Россійской Имперіи. На очереди стоитъ учрежденіе центральной аэрологической обсерваторіи съ филіальными отдѣленіями въ провинціи. Наконецъ, физическая обсерваторія принимала дѣятельное участіе въ трудахъ международной комиссіи для наблюденія надъ облаками.

Широкое развитіе получила за послѣднее время та отрасль физики, которая изслѣдуетъ законы сейсмическихъ явленій. Государь Императоръ утвердилъ положеніе о постоянной центральной сейсмической комиссіи для наблюденія надъ землетрясеніями въ Россіи и повелѣлъ отпускать 44,000 ежегодно на содержаніе сейсмическихъ станцій. Такія

станціи, изъ которыхъ центральная находится при пулковской обсерваторіи, раскинулись въ настоящее время по всей Имперіи. Нельзя оставить неотмѣченнымъ и тотъ весьма знаменательный для русской науки фактъ, что наши русскіе сейсмографы установлены на нѣкоторыхъ иностранныхъ обсерваторіяхъ.

Наука землевѣдѣнія обогатилась многими наблюденіями и открытіями. Цѣннѣйшій матеріалъ дали преимущественно двѣ экспедиціи, остановившія на себѣ вниманіе всего ученаго міра. Полярная экспедиція подъ началомъ барона Толля, снаряженная въ 1892 г. на Новосибирскіе острова и на побережье Ледовитаго океана, и обслѣдовавшая такъ внимательно районъ, лежащій между Яной и Анабарой, была продолжена въ 1902 году подъ началомъ того же неутомимаго и отважнаго подвижника науки. Эта экспедиція, на которую Государь повелѣлъ отпустить 180,000 руб. была предпринята въ цѣляхъ открытія и изслѣдованія архипелага, лежащаго къ сѣверу отъ Новосибирскихъ острововъ. Она была одной изъ самыхъ смѣлыхъ экспедицій, и барону Толлю она стоила жизни. Утрата эта даетъ себя тѣмъ болѣе чувствовать, чѣмъ значительнѣе были результаты научнаго подвига барона Толля, чѣмъ богаче былъ собранный имъ матеріалъ по геологіи, гидрологіи и океанографіи. Трудной по выполненію была и знаменитая, предпринятая для градуснаго измѣренія земли экспедиція на Шпицбергенъ. Она впервые позволила опредѣлить съ наибольшей точностью внѣшнюю форму нашей планеты. Собранныя во всѣхъ этихъ экспедиціяхъ коллекціи вмѣстѣ съ недавно поступившей коллекціей ископаемыхъ, открытыхъ на сѣверной Двинѣ проф. Амалицкимъ, и съ единственнымъ въ мірѣ собраніемъ трилобитовъ покойнаго

академика **Шмидта** — составляютъ огромное богатство нашего геологическаго музея. **Государь** неоднократно обогащалъ этотъ музей своими пожертвованіями.

Къ числу ученыхъ предпріятій, знаменательныхъ въ исторіи развитія геологическихъ знаній въ Россіи, надо отнести и изслѣдованія русскихъ мѣсторожденій радіоактивныхъ минераловъ, изслѣдованія, производимыя на Кавказѣ, Уралѣ и въ Сибири. Для разработки добытыхъ этими экспедиціями матеріаловъ оборудована спеціальная минералогическая лабораторія. Наконецъ, по иниціативѣ международнаго геологическаго конгресса, Академія принимала участіе въ устройствѣ пловучаго института для измѣренія морскихъ осадковъ.

Музеи Академіи — зоологическій и ботаническій — быстро пополнялись, и при нихъ шла непрерывная работа надъ детальными научными вопросами міра растительнаго и животнаго. Одно предпріятіе пріобрѣтетъ, несомнѣнно, истинно національное значеніе. Это—предпринятое описаніе флоры всей Русской Имперіи. **Государь** изъ своихъ личныхъ средствъ пожертвовалъ 21,000 на обработку и изданіе описанія сибирскаго растительнаго царства.

Много времени и труда удѣляла Академія вопросамъ этнографіи, антропологіи и смежнымъ съ ними наукамъ археологіи, языковѣдѣнія, исторіи народнаго творчества и древнѣйшей письменности. Музей антропологіи и этнографіи, которому въ послѣднее время была передана Петровская Галлерея изъ Эрмитажа, а также и Азіатскій Музей — стали цѣннѣйшими хранилищами памятниковъ быта и письменности. Къ этимъ коллекціямъ **Государь** относился съ большимъ вниманіемъ и пополнилъ ихъ принадлежавшими лично **Ему** собраніемъ образцовъ дальне-

восточнаго быта, этнографической коллекціей болгарской и собраніемъ древностей бронзоваго вѣка изъ Минусинскаго округа.

Дѣлу изученія археологіи, этнографіи, языковѣдѣнія и письменности много послужили особыя экспедиціи, организованныя Академіей, иногда вмѣстѣ съ другими учеными обществами, и направленныя преимущественно въ азіатскія области. Такова была очень богатая по разнообразію научнаго матеріала экспедиція на западный склонъ Памира, экспедиція на Орхонъ, въ Китайскій Туркестанъ, обогатившая насъ новыми свѣдѣніями по исторіи буддизма и манихейства, и, наконецъ, на Аѳонъ для обслѣдованія памятниковъ исторіи и искусства христіанскаго востока. Къ академическимъ трудамъ по востоковѣдѣнію относится и длинный рядъ періодическихъ изданій, посвященныхъ памятникамъ восточныхъ языковъ и словесности, какъ, напримѣръ: «Bibliotheca Buddhica», «Bibliotheca armeno-georgica», «Матеріалы по яфетическому языкознанію», «Образцы народной словесности монгольскихъ племенъ», «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ», «Словарь якутскаго языка» и др. Въ цѣляхъ объединенія и согласованія занятій по исторіи Византіи было основано особое періодическое изданіе «Византійскій Временникъ», включающій въ свою программу вопросы политической, церковной, соціальной, правовой и литературной жизни восточной половины римской имперіи. Для изученія политическихъ и иныхъ нашихъ связей съ Римомъ и для разработки хранящихся въ итальянскихъ архивахъ по исторіи Россіи документовъ была учреждена въ Римѣ особая должность ученаго корреспондента Академіи, и весьма цѣнные новые матеріалы, какъ, напр., документы изъ зна-

менитаго архива De propaganda Fide, стали достояніемъ науки.

Изъ историческихъ трудовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ нашей отечественной исторіи, должно отмѣтить изданіе грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи — собраніе богатѣйшихъ матеріаловъ для изученія обычнаго и гражданскаго права и быта русскаго населенія Московскаго Государства отъ XIV по XVIII вѣкъ.

Работа надъ исторіей отечественнаго языка и литературы усложнялась и развивалась съ каждымъ годомъ; и въ 1899 году Отдѣленію Русскаго языка и словесности было Государемъ даровано право усилить свой составъ шестью новыми членами.

Умалчивая о работахъ надъ разными частностями славяно-русской науки, должно отмѣтить три ученыхъ предпріятія, имѣющихъ не только научное, но и широкое общественное значеніе — а именно: изданіе Словаря русскаго языка, на которое ежегодно по Высочайшему повелѣнію отпускается 15,000 руб.; научное и полное изданіе сочиненій Ломоносова, Екатерины II и Пушкина, и предпринятое недавно изданіе славянской Энциклопедіи, которая должна дать полную историческую картину жизни всѣхъ славянскихъ племенъ съ древнѣйшаго времени.

Въ 1899 году былъ учрежденъ при Отдѣленіи Русскаго языка Разрядъ изящной словесности въ память Пушкина. Пушкинъ входилъ въ составъ членовъ Россійской Академіи и въ его лицѣ, какъ и въ лицѣ другихъ извѣстныхъ русскихъ писателей его времени, былъ отмѣченъ тотъ союзъ, который долженъ объединять науку съ изящной литературой. Этотъ союзъ былъ на долгіе годы прерванъ, и только въ нынѣшнее царствованіе онъ былъ возобновленъ

по волѣ Государя. Разрядъ изящной словесности объединилъ въ своемъ составѣ поэтовъ, романистовъ, драматурговъ и критиковъ — и вмѣстѣ съ ученой коллегіей второго Отдѣленія Академіи былъ призванъ на служеніе литературѣ и художественной рѣчи. Такое служеніе выразилось какъ въ личной работѣ самихъ почетныхъ академиковъ, такъ и въ планѣ разнообразныхъ трудовъ, которыя должны быть выполнены сообща. Изъ этихъ плановъ одинъ сталъ осуществляться и сразу былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ. Особая, состоящая при Разрядѣ комиссія приступила къ изданію «Академической Библіотеки русскихъ писателей», — изданію, въ которомъ строгая научность текста и примѣчаній соединена съ изящной внѣшностью и общедоступностью цѣны. Эта «Академическая Библіотека», проникая въ широкіе круги столичныхъ и, главное, провинціальныхъ читателей, стала новымъ звеномъ въ той связи, которая должна соединять Академію и общество. Государь утвердилъ законопроектъ, по которому на это общеполезное предпріятіе было отпущено 50,000 руб. въ единовременное пособіе.

Немаловажная роль въ дѣлѣ сближенія науки и общества выпадетъ, конечно, на долю и Музея Пушкинскаго Дома, который пріютился въ настоящее время въ стѣнахъ Академіи. Этотъ музей съ богатымъ собраніемъ книгъ, рукописей и портретовъ долженъ стать національнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ въ честь всѣхъ русскихъ писателей XIX столѣтія. Государь, признавая за этимъ новымъ учрежденіемъ его просвѣтительное значеніе, неоднократно разрѣшалъ отпускъ суммъ на увеличеніе его коллекцій.

Наконецъ, по волѣ Государя Императора въ первый же годъ Его царствованія была учреждена Комиссія для

выдачи пособій нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ. Отпускаемые ежегодно 50,000 рублей даютъ Комиссіи возможность хоть нѣсколько облегчить ту вопіющую нужду, которая угнетаетъ многихъ и даровитыхъ, и трудолюбивыхъ писателей.

Такова была въ самыхъ общихъ очертаніяхъ дѣятельность Академіи за послѣдній періодъ ея жизни. Всѣ ея работы были совершены ея наличными силами иногда въ сотрудничествѣ съ русскими учеными, не входящими въ ея составъ. Но была еще одна сторона дѣятельности, и она сближала нашу Академію съ Академіями иноземными. Объединеніе ученыхъ коллегій для совмѣстной работы — въ этомъ собственно назначеніе Академій, и общій міровой ихъ союзъ былъ бы, конечно, самой желательной цѣлью ихъ разрозненнаго существованія. Въ 1900 году наша Академія вступила въ число членовъ Международнаго Союза Академій, организованнаго по почину Королевскаго Общества въ Лондонѣ и нѣкоторыхъ Академій нѣмецкихъ. Состоялось уже нѣсколько періодическихъ съѣздовъ въ разныхъ столицахъ Европы,—собраній, на которыхъ были намѣчены планы широкихъ совмѣстныхъ работъ, — и въ 1913 году Императорская Академія Наукъ приметъ въ своихъ стѣнахъ иноземныхъ гостей, членовъ международнаго союза. Быть можетъ, въ очень скоромъ времени увидимъ мы среди насъ и другихъ гостей — членовъ возникающаго Союза Академій Славянскихъ. Уставъ этого Союза въ настоящее время выработанъ и утвержденъ, и столь дорогое всѣмъ намъ дѣло славянской взаимности начнетъ осуществляться на самой прочной почвѣ — на почвѣ культурнаго совмѣстнаго труда всѣхъ семей единаго великаго племени.

Къ числу работъ, предпринятыхъ сообща съ иноземными учеными коллегіями, надо отнести и труды Академіи по изданію сочиненій Леонарда Эйлера, а также участіе Академіи въ изданіи международной библіографіи — гдѣ такъ полно представленъ русскій отдѣлъ по естествовѣдѣнію и математикѣ.

Нашъ краткій очеркъ дѣятельности Академіи намѣчаетъ только вершины ея работъ и не позволяетъ судить о всѣхъ тѣхъ трудностяхъ, съ какими сопряжено восхожденіе на такія высоты. Но въ задачу мою вовсе не входило говорить о томъ, какимъ трудомъ какія побѣды науки покупались. На мою долю выпало лишь — напомнить о нихъ при особомъ случаѣ, въ собраніи, посвященномъ памяти дня, дорогого для Державнаго Покровителя нашей Академіи. Вы видѣли, какъ часто связано имя Государя со многими работами и предпріятіями высшаго въ Имперіи ученаго учрежденія. Академія, говоря о своей дѣятельности, должна съ чувствомъ глубокаго благодаренія вспомнить о томъ, сколь многимъ эта дѣятельность обязана Государю, который всегда благосклонно дарилъ свое вниманіе всякому дѣлу развитія научнаго знанія. Послѣднимъ актомъ благоволенія Государя къ Академіи было утвержденіе имъ новыхъ штатовъ, выработанныхъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. Новые штаты позволятъ Академіи въ ближайшемъ будущемъ еще шире развернуть свою дѣятельность какъ въ работахъ единоличныхъ, такъ въ особенности въ предпріятіяхъ коллективныхъ.

Въ своихъ заботахъ объ Академіи Государь имѣлъ близкаго помощника, и каждый изъ насъ не можетъ

не думать о томъ, отсутствіе котораго среди насъ именно сегодня даетъ себя такъ больно чувствовать. Съ царствующимъ домомъ Романовыхъ Академія соединена особыми узами, единственными въ ея лѣтописяхъ. Мы могли бы исчислить всѣ заслуги нашего Президента передъ русской наукой и литературой, мы могли бы указать на его заботливое отношеніе ко всякому даже мелкому труду и ко всѣмъ самымъ скромнымъ труженикамъ въ нашей оградѣ—и мы все-таки не опредѣлили бы ни его отношенія къ намъ, ни нашихъ чувствъ къ нему. За долгіе годы Академія привыкла мыслить и чувствовать себя нераздѣльно со своимъ Президентомъ и видѣть въ немъ выразителя всѣхъ своихъ помысловъ, всей своей рабочей силы.

И будь Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ сегодня среди насъ и слушай онъ этотъ краткій отчетъ о дѣятельности столь имъ любимаго учрежденія, онъ могъ бы вспомнить старый стихъ Вергилія:

«Въ тѣхъ подвигахъ — моя большая доля»,

но, вѣроятно, онъ бы объ этомъ стихѣ не вспомнилъ по свойственному ему забвенію самого себя передъ лицомъ отвѣтственнаго дѣла.

